

М. Г. Иванова¹

КОНЦЕПТОСФЕРА НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА КАК СМЫСЛОВОЕ ЯДРО НАРОДНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

«Понятие концептосферы особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры — культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности», — писал Д. С. Лихачев². Понимание концепта особенно важно в современном языковом формате, поскольку национальный язык представляет собой не только систему знаковых единиц, предназначенную для коммуникации, но и самостоятельный потенциал постоянно развивающихся познавательных средств, необходимых в постижении мира. Концепт не является в чистом виде значением слова, так как представляет собой сумму его различных смыслов, личного опыта концептоносителя, коллективного языкового контента народа. Это вариации потенциально возможных смыслов слова с включением в них элементов исторического, экономического, социального, культурного факторов, оказывающих влияние на носителя языка, в совокупности с интеллектуальной способностью человека к ассоциативному освоению значимых концептуальных понятий через призму эмоционального опыта народа.

Концептосфера национального языка одновременно статична и изменчива: устоявшиеся смыслы из фольклора, литературы, религии передаются из поколения в поколение и закрепляются на уровне традиций, в том числе языковых и речевых. Изменения в содержании концептосферы происходят посредством наполнения ее новыми современными значениями через жизненный опыт народа, образы искусства, идеологи-

ческую систему ценностей, соотносящихся с культурно-историческим опытом нации. При этом богатство любого национального языка определяется не только размером его словарного запаса и возможностями грамматических категорий, но и содержательной многогранностью концептосферы, складывающейся из смысловой вариативности концепта.

Культурный концепт в языковом сознании представляется спектром смысловых значений, которые выражаются в лексических, фразеологических, паремиологических единицах, образующих лингвокультурологические поля, что находит отражение в национальных речеповеденческих стратегиях и тактиках³. Ключевые концепты национальной культуры, содержащие важнейшие понятия этнического менталитета и сознания, особенности этнопсихологических проявлений этнофора, выявляются в результате взаимодействия языка, культуры и психологии народа.

Например, для восприятия русской духовной культуры необходимо понимание концепта «*правда*», тесно сопряженного с православными верованиями и закрепленного на уровне паремиологических единиц: *Бог не в силе, а в правде; Все минется, одна правда останется; Всякая неправда — грех; Неправая нажива — детям не разжива; У Бога правда одна.*

Концепты «*вера*», «*надежда*», «*любовь*» как особо значимые в русском национальном сознании, поскольку обладают культурно-нравственным содержанием в православных верованиях, а потому отражают через свои смысловые векторы определяющие духовные ценности русского народа, также закреплены на уровне пословиц и поговорок. Например, *Вера животворит; У них вера хороша (говорят о нравственности народа); Вера и гору с места сдвинет; Нет веры без праведных поступков; Доверяй, но проверяй; Кто легко верит, тот легко и пропадает; Если Бог с нами, то кто против нас* и др.

Концепт «*прощение*» также отражен в пословично-поговорочных единицах русского языка именно потому, что прощение есть характерная черта русского человека, ценность, неразрывно связанная с религиозным воззрением народа. Например, *Была вина, да про-*

¹ Заместитель директора Алматинского филиала СПбГУП по научной работе, профессор кафедры социально-культурных технологий (секции языковых дисциплин), кандидат педагогических наук. Автор более 35 научных и учебно-методических публикаций, в т. ч.: «Ситуации речевого поведения как показатель национально-культурной специфики этноса», «Роль понятия „культура“ в определении основных аспектов этнопсихологии и теории межкультурной коммуникации», «Значение принципа „культурных универсалий“ в формировании компетенции межкультурного общения», «Взаимосвязь этнической психологии и межкультурной коммуникации в процессе изучения русского языка как иностранного», «Национально-психологические особенности в формате педагогической технологии обучения РКИ» и др.

² Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2015. С. 251.

³ Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 9.

щена; Невольная ошибка прощается; До трех раз прощай; Легкую вину прощают; Понять — значит простить и др.

Осмысление моральных ценностей и норм — задача сложная, но необходимая для любого народа, стремящегося сохранить устои своей национальной культуры и продолжить ее развитие. Такие психологические особенности русских, как чувственное восприятие жизни и всепоглощающая страсть к предмету обожания, закреплены в содержании пословиц: *Либо пан, либо пропал; Либо в генералы, либо в капралы; Либо железную цепь, либо золотую; Либо в стремя ногой, либо в пень головой; Либо мед пить, либо битую быть*. При решении трудного вопроса русский человек чаще всего руководствуется «голосом сердца», «душевным порывом», а не «здравым рассудком» и «холодным умом», отсюда нелюбовь к компромиссным решениям и проявления максимализма, которые выражаются в жизненном принципе «все или ничего». В. Шубарт, объясняя эту яркую особенность тем, что «русской душе чужда серединность; у русского нет амортизирующей средней части, соединяющей звенья между двумя крайностями; в русском человеке контрасты — один к другому впритык...»¹, относит эти свойства к ментальным характеристикам русских.

К еще одному общепризнанному качеству русских относится «противоречивость», объясняемая историками и философами, во-первых, серединным положением России между Западом и Востоком; во-вторых, соединением в русской душе христианских верований и языческих мироощущений; в-третьих, значимыми событиями русской истории, которые высвечивают извечный конфликт между государственным могуществом и свободолюбием народа².

Склонность русского человека к иррационализму, повышенной эмоциональности и различным крайностям, то есть неприятие «золотой середины» и другие проявления противоречивости не обойдены вниманием в пословицах и поговорках, более того, ярко в них проецируются. Противоречивость взглядов, мыслей, действий русского человека может наблюдаться и на уровне отдельно взятого концепта, что иллюстрирует смысловую двойственность понятия. Например,

концепт «*труд*» впитал неоднозначное отношение русских к труду и работе. С одной стороны, *Кончил дело — гуляй смело; Труд кормит, а лень портит; По труду и честь* и др. С другой стороны, *Работа не волк — в лес не убежит; Трудом праведным не наживешь палат каменных; Работа дураков любит*. Данные примеры показывают, что даже при элементах противоречивого отношения русского человека к труду в большинстве пословиц и поговорок труд и работа предстают положительным началом и общечеловеческой утилитарно-практической ценностью.

Концепт «*деньги*» также очень важен для понимания русской национальной культуры, а потому оказывается среди базовых констант русского бытия и позволяет судить о менталитете народа. Поскольку деньги играют важную роль в жизни общества, отношение народа к деньгам отражается в разнообразных проявлениях культуры, а следовательно, и в национальном языке через пословицы и поговорки. Значимое ядро в когнитивной структуре этого концепта — выражения, дающие различные характеристики деньгам: их происхождению, текучести, трате, воздействию на человека. При этом в русском языке концепт «*деньги*» противопоставляется не в его пользу таким важным для человека концептам, как «*Бог*», «*правда*», «*свобода*», «*душа*», «*счастье*», «*любовь*», «*дружба*», «*здоровье*». Например, *Деньги попа купят, а Бога нет; Деньги могут много — правда все; Уговор дороже денег; Долг платежом красен; Хоть мошна пуста, да душа чиста; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Здоров буду и денег добуду*.

Таким образом, концепты позволяют познать религиозную, этическую и эстетическую философию русского сознания, сформированного в ходе тысячелетнего постижения христианства, пронизавшего бытие народа и оказавшего благотворное воздействие на русскую культуру. Понимание значения паремиологических единиц, всевозможных смыслов выражений, отражающих национальную картину мира, пробуждает интерес к душевной жизни русского человека, к русской духовной культуре и русскому языку, а в результате — к формированию в сознании человека концепта «*русская духовная культура*».

¹ Цит. по: Иванова М. Г. Особенности русского национально-го характера в контексте системы верований и языка // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2015. С. 199–204.

² Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2004. С. 146.